

«В центре внимания этого судебного процесса должен стоять только вопрос о том, оклеветал ли я своего ученика Драко Малфоя. Остальное можно назвать незначительными деталями. Если будут доказательства, конечно, это может стать доказательством моего возможного преступления. Это даже будет иметь определенное влияние на вынесение приговора, но если клевета признана несостоятельной, все это можно назвать бессмыслицей». Дамблдор начал свою речь.

«Что касается улики, то я на самом деле продемонстрировал их довольно четко на церемонии награждения в то время. Представленные доказательства были очень четкими и имели неоспоримый факт. В то время мы все же пытались убедить его остановиться. Прекратите сопротивление, но не ожидали, что он возьмет на себя инициативу и сбежит используя заложника,» - беспомощно покачал головой Дамблдор.

«Конечно, это всего лишь мои второстепенные слова. В то время присутствовало много преподавателей, гостей и учеников. Я думаю, что все, у кого есть способность мыслить, поймут, что было правдой, а что ложью. Сегодня для этого судебного процесса я снова пригласил свидетелей, которые присутствовали в прошлый раз, они смогут внести дополнительную ясность. Свидетели смогут убедить вас в моих показаниях». Дамблдор упорядоченно объяснил свою позицию и мнение.

«Прежде всего, мистер Крауч, позвольте ему дать показания в мою пользу», - он сложил кончики пальцев вместе и сказал низким голосом.

«Мистер Дамблдор, пожалуйста, простите меня за то, что я прерываю вашу речь. Согласно показаниям, предоставленным мистером Люциусом, и некоторым предыдущим показаниям самого свидетеля, мистер Крауч раньше подвергался пыткам, которые вызвали помутнение его разума. Так что достоверность его показаний под большим вопросом,» - прервала слова Дамблдора Боунс.

«О? Правда», - Дамблдор взглянул на Люциуса, сидевшего в этот момент в стороне, его голубые глаза вспыхнули, но он больше ничего не сказал.

«Тогда я надеюсь, что профессор МакГонагалл подойдет, в качестве свидетеля с моей стороны», - продолжил Дамблдор и откашлялся.

«Хорошо, мы удовлетворяем просьбу вызвать данного свидетеля».

Затем профессор МакГонагалл в простой черной мантии вышла к центру и остановилась в небольшом расстоянии от Дамблдора, став параллельно ему.

«Дамблдор редко вмешивается в вопросы дисциплины учеников, которые учатся в школе, говоря, что у него есть пристрастие, такие слова возникают просто на пустом месте. Лучше сказать, что он очень терпимо относится ко всем ученикам и готов дать им больше возможностей. Это своего рода его проявление равноправия». Профессор МакГонагалл без улыбки объяснила факты и, закончив говорить, крепко сжала губы, ожидая вопросов членов коллегии.

Члены коллегии начали шептаться, и большинство из них одобрительно кивнули, похоже, согласившись с ней.

«Следующим идет профессор зельеварения в Хогвартсе, мистер Снейп.»

Снейп медленно вышел из-за спины Дамблдора в черной мантии, его жирные черные волосы

блестели на свету. Он встал с другой стороны от директора, противоположно от места профессора МакГонагалл.

Снейп мрачным взглядом посмотрел на пятьдесят или около того членов коллегии перед собой, а затем сказал: «Как профессор зельеварения, я не думаю, что совершил что-то незаконное. Полученные мной Veritaserum - это только учебное зелье, которое сварили для аттестации ученики седьмого года обучения. Как мы все знаем, компоненты зелья Veritaserum строго контролируются, и способ, которым я их получил, также является официальным каналом. Я считаю, что вся информация находится в Министерстве магии. Есть также запись, о выдачи всех ингредиентов. Если будет сказано, что я использовал их не по назначению - это не правда, возможно, нескольким непослушным ученикам, я и «угрожал» этим зельем, но это просто, чтобы они знали, что нужно уважать учителя».

«Можете привести пример такого ученика?». Вопрос похожий на жабий прозвучал и показался очень любопытным, хотя он не имел никакого отношения к этому процессу.

«Гарри Поттер», - злобно улыбнулся Снейп.

Ему показалось хорошим выбором назвать его, если Гарри Поттер, который уже вернулся в домой, будет выдернут из дома и сможет предстать перед судом.

Конечно, он, похоже, не знал, что, если он действительно исполнит свое желание, мальчик может быть только счастлив от такого.

Присяжные начали шептаться, и имя спасителя все еще имело большое влияние.

«Тишину пожалуйста», - властно сказала Боунс, и поднявшийся шум наконец утих.

Затем она пролиستала перед собой бумаги, которые доказывали, что заявление Снейпа было правдой. Он купил материалы для зелья в магазине Slug Gigg's в Косом переулке, и это действительно было согласованно с министерством.

«Что касается использования данного зелья, то тут вопросы не ко мне. Может быть, вам стоит спросить следующего свидетеля», - сказал Снейп, оглядываясь на Грюма.

Старый аврор двигал своей деревянной ногой, скребя ей об пол, издавая неприятный звук.

«Мистер Аластор Грюм, пожалуйста, выйдите вперед и дайте свои показания», - кивнула Боунс.

В тот момент, когда Грюм встал, собрался потащить свое тело вперед, чтобы дать показания, в зал суда вбежал высокий мужчина в простой магической мантии, открывшаяся темная дверь ведущая в коридор, дала доступ свету попасть внутрь, который сразу же залил темную комнату, и многие люди подсознательно прищурились.

За исключением Грюма, его магический глаз не пострадал, и он все еще энергично вращался в его глазнице, смотря на всех в комнате.

Мужчина с ужасом побежал к Дамблдору, который еще не покинул позицию обвиняемого, и был остановлен несколькими людьми.

«Impedimenta!» Несколько волшебников произнесли заклинания останавливая вошедшего.

Мужчина споткнулся.

«Уиклиф? Что ты делаешь? Сейчас идет заседание суда!» - сказала Боунс со спокойным лицом, было очевидно, что она узнала коллегу перед собой.

«Ах, Азкабан подвергся атаки ... этим человеком!» - мужчина с трудом поднялся и дрожащим голосом сказал.

Брови Дамблдора резко дернулись, а затем он мгновенно успокоился и сразу же посмотрел на Люциуса на месте обвинителя.

Люциус на свое месте изо всех сил старался не показывать ни малейшего отклонения от нормального поведения и спокойно смотрел вперед, он не стал уклоняться от пронизательные голубых глаз Дамблдора и они посмотрели друг другу в глаза.

Присяжные, казалось, взорвались сразу после этой новости, и большинство из них показало следы паники, смешанной с небольшим изумлением и растерянностью.

«Какова ситуация сейчас?» Дамблдор перестал смотреть на Люциуса и поспешно спросил человека.

И мужчина внезапно перестал связно говорить, он заикался и, казалось, не знал, с чего начать.

«Все, пожалуйста, простите меня, этого старика, за то, что я покину вас первым. Я приму любой исход судебного разбирательства, несмотря ни на что». Дамблдор встал, хотя слушание еще не было закончено, и слегка поклонился членам коллегии.

Затем тело старика стало постепенно исчезать в слабом свете комнаты и, наконец, исчезло полностью.

Каждое движение старика казалось очень властным.

Это удивило всех!

Но ограничения на магию трансгрессии в Министерстве магии казалось ему совершенно не мешали.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1283126>